

Въ *интеримъ* и въ стараніи Карла добиться посредствомъ собора, несмотря на оппозицію папы, примиренія съ протестантами или, по крайней мѣрѣ, такихъ уступокъ, которыя устранили бы открытую вражду, Кудрявцевъ видитъ только самообольщеніе императора, самоувѣренность автократа и упоеніе идеею единства. Конечно, тридцать лѣтъ спустя, послѣ виттенбергскихъ тезисовъ уже нельзя было удовлетворить протестантовъ формальными уступками, заключавшимися въ *интеримъ*; что же касается до собора, то мы, современники Ватиканскаго собора, вполне знаемъ, чѣмъ долженъ кончиться всякій соборъ, руководимый куріей; но тѣмъ не менѣе и побужденія Карла въ его тогдашней религіозной политикѣ заслуживаютъ, съ нашей стороны, большаго одобренія, и самыя мѣры съ точки зрѣнія того времени имѣютъ глубокой смыслъ. Не слѣдуетъ забывать, что реформація сначала хотѣла быть только реформой церкви; что протестанты долго и настойчиво требовали собора для этой реформы; что многіе католики не менѣе ихъ желали реформъ, и что Базельскій соборъ, состоявшійся противъ желанія папы и посредствомъ уступокъ положившій конецъ гусситскимъ войнамъ, могъ служить образцомъ для Тридентскаго собора, на который разсчитывалъ Карлъ V. Что же касается до временныхъ церковныхъ распоряженій, исходившихъ отъ императора, то и онѣ совершенно соотвѣтствовали взглядамъ и потребностямъ того времени. Многіе изъ лучшихъ людей XVI-го вѣка, не желавшихъ примкнуть къ реформаторамъ и отчаявшихся въ Римѣ, возлагали именно на государей обязанность устройства церкви, и съ ихъ точки зрѣнія Карлъ V, какъ императоръ Германіи, имѣлъ такое же право вводить *интеримъ*, какъ герцогъ Клевскій—реформировать свою страну по программѣ Эразма, а Генрихъ VIII—предписывать Англій свои церковныя статьи. Однимъ словомъ, чѣмъ болѣе мы будемъ при оцѣнкѣ Карла V отправляться отъ данныхъ его времени, тѣмъ менѣе у насъ будетъ повода усматривать въ немъ мечтательность и слѣпую преданность завѣту отжившаго прошлаго. Да и нѣтъ никакой надобности приписывать ему отрѣшеніе отъ дѣйствительности, несбыточные идеалы, чтобы объяснить изнеможеніе его духа и удаленіе въ монастырь. Задача, возложенная на Карла V его историческимъ положеніемъ, была такъ обширна и сложна, интересы его такъ разнообразны и противорѣчивы, матеріальныя средства такъ незначительны сравнительно съ ожидаемыми отъ него результатами, что послѣ почти сорокалѣтней напряженной государственной дѣятельности Карла V, даже при полномъ отсутствіи романтической подкладки, должно